

УДК 81'1

Иосилевич Н. В.

Владимирский государственный университет

**СУБЪЕКТИВАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ
ЭГО-КАТЕГОРИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

N. Iosilevich

Vladimir State University

**SUBJECTIFICATION AS A DEVELOPMENT
OF EGO-CATEGORY IN RUSSIAN**

Аннотация: Языковой субъект – это словоформа, занимающая привилегированную субстанциальную позицию в рамках предложения. Языковой субъект – это высшая степень проявления эго-категории в языке, когда различные интенции говорящего признаются языковой системой, получают возможность своего формального выражения в рамках предложения. К средствам выражения языкового субъекта относятся: форма именительного падежа, одушевленность субстантивов, значение агенса залоговой конструкции, значение субъекта лексической ориентации предиката, значение темы высказывания.

Именительный падеж является апогеем выражения эго-категории в языке. Форма именительного падежа – самая высокая и последняя ступень процесса субъективации интенции говорящего в языке.

Субъективация – это процесс превращения интенции говорящего (эго-категории) в языковой субъект, субъектность – это результат процесса субъективации. В процессе субъективации эго-категория проходит следующие стадии языкового развития: имплицитное выражение эго-категории в предложении; оценка; обособление; топикализация; субъектность.

Ключевые слова: эго-категория, языковой субъект, привилегированная субстанциальная позиция, именительный падеж, субъективация, имплицитное выражение, оценка, обособление, топикализация, субъектность.

1. Эго-категория – это эмоциональная интенция говорящего, имеющая рациональные формы выражения в языке. Языковой субъект – это высшая степень проявления эго-категории в языке, когда различные интенции говорящего признаются языковой системой, полу-

Abstract: The language subject is the word form that occupies the exclusive substantial position within the framework of the sentence. The language subject is the supreme degree of representation of an ego-category in the language when various intentions of a Speaker are admitted as a language system, receive the opportunity of the formal expression within the framework of the sentence. There are the following means of expression of the language subject: the form of the Nominative case, substantives' animateness, meaning of the agens in the passive construction, meaning of the subject of lexical orientation of a predicate, meaning of a theme of the statement. The Nominative case is the culmination of an expression of ego-category in the language. The form of the Nominative case is the highest and the last step of process of the subjectification of the Speaker's intention.

Subjectification is a process of Speaker's intention's transformation (ego-category) into the language subject, subjectivity is a result of the subjectification process. In that process the ego-category passes the following stages of language development: implicit expression of an ego-category in the sentence; an estimation; isolation; topicalization; subjectivity.

Key words: ego-category, language subject, exclusive substantial position, Nominative case, the subjectification, implicit expression of an ego-category in the sentence; an estimation; isolation; topicalization; subjectivity.

чают возможность своего формального выражения в рамках предложения. Языковой субъект – это словоформа, занимающая привилегированную субстанциальную позицию в рамках предложения.

2. К средствам выражения языкового субъекта относятся: форма именительного падежа, одушевленность субстантива, значение агенса залоговой конструкции, значение субъекта лексической ориентации предиката, значение темы высказывания [2, с. 24].

3. Именительный падеж является апогеем выражения эго-категории в языке. Форма именительного падежа – самая высокая и последняя ступень процесса субъективации интенции говорящего в языке. Субъективация – это процесс превращения интенции говорящего (эго-категории) в языковой субъект.

4. На пути к привилегированной субъектной позиции именительного падежа эго-категория преодолевает несколько взаимосвязанных и взаимозависимых ступеней развития, или *субъективации*: имплицитность выражения; оценка; обособление; топикализация; субъектность. Рассмотрим данные этапы подробнее.

1. Имплицитное выражение эго-категории

Имплицитное выражение эго-категории – это косвенные, опосредованные формы выражения эго-категории в языке. Имплицитное выражение эго-категории реализуется в двух формах речи – в представлении и в нарративе (*нарратив* – языковой акт, т. е. вербальное изложение [9, с. 3], пересказ; *представление* – непосредственное отражение действительности говорящим).

В представлении можно выделить следующие средства имплицитного выражения эго-категории: **морфолого-синтаксические** – флексии личных глаголов в односоставных конструкциях: *Иду, Тебе не раз говорили об этом* и др.; имплицитный субъект вводных конструкций: *Онегин, я тогда моложе, я лучше, кажется, была* [9, с. 16]; **лексико-грамматические** – метафорическое употребление

неодушевленных субстантивов, субъектность которых актуализируется в грамматическом (действительный залог) и лексическом контексте: *Что-то мелькает в газетах, толкующих так и сяк факты, которых, собственно, кот наплакал* (И. Бродский); опосредованное выражение субъекта через согласованные и несогласованные определения: *Сердце его сжималось от горькой жалости* (Д. Мережковский); несобственно-прямая речь: *То, что Любка осталась в городе, было особенно приятно Серёжке: Любка была отчаянная девка, своя в доску* (А. Фадеев); **лексические** – слова-эгоцентрики [9, с. 3; 11, с. 119], обнаруживающие говорящего субъекта, *здесь, теперь, сюда, отсюда, показаться, виднеться, слышаться* и др.: *Пока ты пела и летала, птицы отсюда отбыли* (И. Бродский); *Неожиданно послышались шаги и голоса* (А. Чехов); *В воздухе висело предчувствие осени* (А. Чехов); существительные типа *взор, взгляд, речь, намёк*, содержащие сему «субъект»: *Старик выдержал взор его и не потупился* (Д. Мережковский).

В связи с анализом эго-категории в нарративе, следует упомянуть о таких понятиях, применяемых сегодня для анализа субъектной составляющей в тексте, как *наблюдатель* [4, с. 187; 9, с. 3; 11, с. 119], *точка зрения* [4, с. 188; 12, с. 124].

Так, в монографии «Лирика Н.А. Некрасова» на примере лирики А. Фета Б.О. Корман показывает, как в условиях «поэтического мира» субъективное «я» выполняет... функцию *наблюдателя*. Б.О. Корман отмечает, что решающим моментом построения художественного мира является отношение между *точкой зрения* и объектом: «...отношение повествователя к изображаемому предмету в сочетании с реальными качествами предмета и создаёт образ предмета»; «субъект речи при всей своей самостоятельности является призмой, *точкой зрения*, через которую преломляется и определённым образом оформляется изображаемая автором действительность; его слово, позиция участвуют в творении художественного мира, образа и

выступают как определённая форма выражения авторского сознания. ...» [4, с. 188].

Таким образом, если в представлении актуальны взаимоотношения эго-категории и языкового субъекта, или взаимоотношения рационального и эмоционального [5, с. 112], то в нарративе (в пересказе) анализируются взаимоотношения сознания автора и сознания субъекта речи: «точка зрения субъекта речи по своему объёму, по типу сознания, по многим параметрам может быть отдалена от точки зрения автора, вплоть до определённого противостояния ей, но тем не менее она используется автором для построения художественного мира и является поэтому формой выражения авторского сознания. Здесь возможен широкий спектр отношений сознания автора к сознанию субъектов речи – от относительной идентификации с ними до превращения их (до известной степени) в объект, до выстраивания системы их иерархии» [4, с. 188]. Идея преодоления между я-говорящим и субъектом высказывания [13; 4, с. 173] актуальна и для представления.

2. Оценка

Оценка – одно из ярких проявлений эго-категории в языке. Н.Д. Арутюнова отмечает, что оценка относится к числу собственно человеческих категорий, «она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием. Она задаёт его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [1, с. 5].

Оценка связана с явлением имплицитного выражения эго-категории в языке, поскольку оценивающий субъект может быть и вербализован, совпадая в пропозиции с говорящим: *Я одобряю его призвание; Я хвалю ваш вкус* [7, с. 71], но может иметь и опосредованное выражение. Вслед за Т.В. Маркеловой, в системе средств выражения оценочных значений в русском языке, «отражающих процесс взаимопроникновения грамматики, семантики и прагматики», можно выделить оценочность функциональную: *Большие серые глаза – слишком большие для такого*

худенького детского лица – смотрели умно, твёрдо и не по-детски серьёзно (А. Куприн); *В голосе у неё звенела зловещая истерическая нотка* (В. Набоков); оценочность коннотативную: *Жизнь – сказка; Что такое народ у Некрасова и что такое народ у Толстого* (из телепередачи); оценочность прагматическую: *И знать, что всё потеряно, что жизнь – проклятый ад...* (А. Ахматова) [8, с. 69].

3. Обособление

Обособление хотя и считается грамматическим процессом, связано с коммуникативным устройством предложения, поскольку средством выражения обособления является в т. ч. и *порядок слов*. «Хотя русский язык и принадлежит к языкам с так называемым «свободным» порядком слов, однако для каждого члена предложения можно указать одно обычное, излюбленное место в предложении и другое, менее обычное, при котором расстановка слов кажется как бы намеренно изменённой. На этом основании различают так называемый «прямой» порядок слов и «обратный». При обратном порядке слов член, который кажется переставленным, больше выделяется в мысли и больше привлекает к себе внимание, чем при «прямом». Вот этот-то обратный порядок слов, выделяющий переставленное слово, и является условием, благоприятствующим обособлению, т. к. обособление тоже связано с перемещением второстепенного члена в центр синтаксического сознания» [10, с. 380].

Обособление – один из этапов субъективации эго-категории, когда интенция, эмоция говорящего, или эго-категория, вступает в противоречие с принятым нейтральным порядком слов, и с помощью инверсии, или обратного порядка слов, и интонации выделяется в предложении. На втором этапе своего обособления эго-категория устремляется в начало высказывания, в тему, где она может обрести статус топика: ср.: *Люди же, изумлённые, встали как камни* (М. Горький) и *Измученные, мы долго молчали, сидя друг напротив друга* (М. Горький); *Пруд блестит на солнце, как сталь.* – *Пруд, как сталь, бле-*

стит на солнце. – Как сталь, пруд блестит на солнце.

4. Топикализация

Топикализация связана с оценкой, т. к. позиция в абсолютном начале предложения отражает желание я-говорящего выделить то или иное значение, вывести его на первый план.

Топикализация связана также с обособлением, являясь последней ступенью проявления обособления. Ср.: *Рождество, как говорят в Европе, семейный праздник / Как говорят в Европе, Рождество – семейный праздник / В Европе говорят, что Рождество – семейный праздник* – в последнем случае, в отличие от предыдущих, словоформа «в Европе» является субъектом предложения.

Фактором, объединяющим обособление и топикализацию, является формирующий их порядок слов. Например, «для приглагольного падежа прямым порядком является постановка его после глагола, а обратным перед ним» [10, с. 380]. И обособление, и топикализация как явления возникают лишь в результате нарушения нейтрального порядка слов по тем или иным причинам.

Топикализация – это выдвигание словоформы или сочетания слов в позицию абсолютного начала предложения. Роль топика «состоит в том, чтобы ограничить применение главной предикации некоторой определённой областью. Топик устанавливает пространственные, временные или личностные рамки, в пределах которых верна главная предикация» [14, с. 309].

«Топик» [7, с. 193; 14, с. 309] чаще всего употребляется как синоним к понятию «тема», однако, если уточнить, то топик – это многозначное понятие, имеющее несколько значений: 1) топик-детерминант (2-ой топик, или дополнительный топик [3, с. 114] двусоставного предложения при 1-ом топике – подлежащем): *У него жена и дети всякий раз в театре* (Н. Гоголь); *У меня, бывало, муха летит, так и муху слышно* (А. Чехов); 2) актуальный топик – тема предложения в её традиционном понимании, выделяемая в

рамках актуального членения предложения, зависящая от порядка слов: *О гимназии и реальном училище К.И. Мая написано много* (Д. Лихачев) (ср.: *Много написано о гимназии и реальном училище К.И. Мая*); 3) грамматический топик, т. е. подлежащее: *Птицы летят на юг*; 4) грамматикализованный топик – тема, регулярно возникающая в абсолютном начале предложения в определённых синтаксических конструкциях (односоставных или грамматически/семантически неполных двусоставных предложениях) при нейтральном порядке слов: *Его встретили почти-тельно* (Ф. Достоевский), *А мне разрешили* (К. Симонов), *На улицах быстро темнело* (А. Куприн), *В воздухе соль и йод* (И. Бродский), *У животных самые пугливые – овцы*; *Вдали слышались голоса* (А. Чехов) – последнее предложение является семантически неполным, т. к. субъект лексической ориентации предиката [2, с. 45] (мне, нам) не выражен.

5. Субъектность

Субъектность – последний этап процесса субъективации: *Рождество, как говорят в Европе, семейный праздник / Как говорят в Европе, Рождество – семейный праздник / В Европе говорят, что Рождество – семейный праздник / Европейцы говорят, что Рождество – семейный праздник* (в последнем примере наблюдается переход топикализации в субъектность, т. е. в позицию именительного падежа, что является завершающим этапом процесса субъективации).

На субъектный потенциал некоторых словоформ может указывать возможность трансформации второстепенного члена в подлежащее: *В воздухе соль и йод* (И. Бродский), ср.: *Воздух наполнен солью и йодом*. Подобная трансформация может быть реализована и в рамках одного высказывания: *Для самого Леонида Владимировича не было кумиров. Он с увлечением относился к самым разнообразным художникам* (Д. Лихачев); *Второй Вагановой нет, не было и, вот не знаю, будет ли* (М. Плисецкая).

Итак, словоформа или сочетание слов выдвигаются в позицию языкового субъек-

та постепенно, преодолевая рассмотренные процессы – имплицитное выражение смысла, оценку, обособление, топиализацию, субъектность.

Факторами, способствующими обретению словоформой или сочетанием слов значения языкового субъекта, служат компонентные [2, с. 24; 6, с. 197] значения языкового субъекта: 1) значение грамматически независимого предмета (именительный падеж); 2) роль агенса залоговой конструкции; 3) одушевленность субстантива; 4) роль субъекта лексической ориентации глагола; 5) роль темы высказывания.

Языковой субъект – самая привилегированная позиция для эмоциональной интенции я-говорящего, или *эго-категории*. Форма именительного падежа – инвариант парадигмы языковых форм выражения *эго-категории*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. – М., 1984. – 287 с.
2. Иосилевич Н.В. Соотношение подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта. – Владимир, 2004. – 144 с.
3. Иосилевич Н.В. Детерминант как особый член предложения // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. – Владимир, 2007. – С. 114-115.
4. Корман Б.О. Лирика Н.А. Некрасова. – Воронеж, 1964. – 390 с.
5. Лекант П.А. Рациональное и эмоциональное в русском предложении: семантика эмоционального состояния // Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – С. 212-213.
6. Лекант П.А. К вопросу о синтаксическом субъекте // Вопросы филологии. – М., 1969. – С. 197-204.
7. Ли Чарльз и Томпсон Сандра. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – С. 193-235.
8. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67-79.
9. Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 3-18.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – 432 с.
11. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. – М., 1957. – 560 с.
12. Филимонова Е.Ю. К вопросу об иерархическом упорядочивании лиц. Выделенность 2-ого лица. Гипотеза языковой корреляции // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 85
13. Химик В.В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. – Л., 1990. – 184 с.
14. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топик и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.11. – М.: Прогресс. – С. 277-316.